

Динь-дон.

Двери лифта с тихим звоном распахнулись на пятом этаже. Цзин Шунь, взяв управление коляской на себя, выкатился в коридор. В этот момент он услышал, как отворились двери соседнего лифта. Повернув голову, он увидел группу людей, выходящих слева.

Во главе был высокий мужчина в темных очках. Тонкие, чуть поджатые губы и властная осанка создавали впечатление неприступности.

Цзин Шунь удивлённо моргнул, и тут Юй Иньхэ, стоявшая рядом, тихонько рассмеялась: «Как говорится, не поминай чёрта...»

Высокий мужчина бросил мимолетный взгляд и, сняв очки, произнёс: «Сестра Инь, рад новой встрече».

Юй Иньхэ пожала ему руку: «Чантин, добро пожаловать на наше шоу».

«Для меня большая честь участвовать в проекте, подготовленном сестрой Инь». Фу Чантин ответил сдержанной улыбкой, но взгляд его скользнул к Цзин Шуню, стоявшему поблизости.

Юй Иньхэ проследила за его взглядом, беря на себя роль хозяйки: «Чантин, позволь представить...»

«Это Цзин Шунь, один из гостей нашего наблюдательного совета. А это его агент, Юй Сючжу». Фу Чантин не мог не заметить инвалидную коляску, и в его глазах промелькнуло сложное выражение. «Хм».

Цзин Шунь давно заметил взгляд Фу Чантина. Понимая разницу в их нынешнем положении, он вежливо поклонился: «Здравствуйте, господин Фу. Меня зовут Цзин Шунь. Для меня большая честь участвовать в записи шоу вместе с вами».

«...»

После секундной паузы Фу Чантин ответил неожиданно: «Неужели прошло так много лет, что ты меня не узнаешь? Разве на съёмочной площадке ты не звал меня братом?»

Слова эти вызвали удивление на лицах окружающих.

Цзин Шунь тоже не ожидал, что Фу Чантин сам заговорит о прошлом, и почувствовал себя неловко.

Юй Иньхэ с любопытством наклонила голову: «Вы знакомы?»

Юй Сючжу, хорошо знавший актёрскую биографию Цзин Шуня, пробормотал: «Кажется, вы работали вместе... играли братьев, верно?»

«Да, мы снимались в двух дорамах. Честно говоря...» Фу Чантин нарочито передразнил Цзин Шуня: «Учитель Сяо Цзин начал карьеру раньше меня. Он, скорее, мой сэнсэй».

Щёки Цзин Шуня порозовели, и он поспешил возразить: «Учитель Фу, вы шутите. Какой из меня сэнсэй?»

Юй Иньхэ улыбнулась и взглянула на часы: «Как насчёт того, чтобы всем пройти в гримёрки и подготовиться? После съёмок у вас будет время поболтать и вспомнить прошлое».

«Хм».

«Хорошо».

Просторная комната была разделена на несколько небольших кабинок для переодевания, но на дверях не было табличек с именами гостей, так что можно было выбрать любую.

Цзин Шунь понимал, что его статус среди остальных гостей не так высок, поэтому скромно выбрал небольшую гримёрку в углу. Из-за ограниченной подвижности он заранее переоделся дома.

Юй Сючжу протянул ему чашку с травяным чаем: «Вот, я заварил для тебя. Выпей, согрейся. Скоро подойдёт визажист».

«Спасибо, брат Юй».

Юй Сючжу придвинул стул и сел: «Сяо Цзин, как у тебя отношения с Фу Чантином? Вы близки?»

Цзин Шунь вспомнил их случайную встречу у лифта и сделал глоток горячего чая: «Мы работали вместе на съёмках, но не виделись много лет. Не думаю, что мы хорошо знакомы».

У них было мало общих сцен, да и времени на общение вне площадки почти не оставалось.

Но тогда в съёмочной группе было мало сверстников. Цзин Шунь восхищался Фу Чантином, который был на несколько лет старше. К тому же, сказывалось влияние их ролей.

Вне съёмок он и правда называл его «братом».

«Тогда у меня не было личного аккаунта в WeChat, а моей страницей в Weibo управляли родители. Я не добавил его в контакты».

Мир развлечений одновременно огромен и тесен.

Десять лет спустя Фу Чантин стал известным и влиятельным актёром, а Цзин Шунь пережил взлёты и падения, превратившись во второстепенную фигуру.

Он понимал разницу в их положении и потому поприветствовал Фу Чантина подчеркнуто вежливо, не желая навязываться и создавать впечатление, будто пытается наладить связи.

Юй Сючжу понял мысли Цзин Шуня и согласился с его рассуждениями.

«Но раз уж вам выпал шанс поработать вместе, стоит попытаться сблизиться. Фу Чантин за годы работы заслужил хорошую репутацию и обзавёлся обширными связями».

Если Цзин Шунь хочет остаться в индустрии надолго, ему нужно знакомиться с новыми людьми, как на сцене, так и за кулисами.

Разумеется, связи эти должны быть чистыми, без намёка на грязные игры.

Цзин Шунь понял намёк Юй Сючжу и вспомнил кое-что ещё.

Убедившись, что вокруг никого нет, он спросил: «Брат Юй, а какая репутация у продюсера Мэна в индустрии?»

Цзин Шунь редко участвовал в развлекательных шоу и ничего не знал о Мэн Чжидэ.

Юй Сючжу задумался: «Мэн Чжидэ работает на Haishi TV лет семнадцать, верно? За это время он выпустил много программ и, наверное, обзавёлся нужными знакомствами. Он всегда улыбается и со всеми любезен. Он довольно...»

Вдруг он почувствовал неладное: «Сяо Цзин, когда я отходил ответить на звонок, Мэн Чжидэ не сказал тебе ничего странного?»

Цзин Шунь услышал слова Юй Сючжу и покачал головой: «Нет, я просто спросил».

Может быть, из-за повышенной чувствительности, вызванной старыми психологическими проблемами, он слишком резко отреагировал на внезапное внимание Мэн Чжидэ?

Юй Сючжу нахмурился: «Ты точно в порядке?»

Цзин Шунь кивнул: «Да».

«Я рад».

Юй Сючжу выдохнул с облегчением и добавил: «Мэн Чжидэ действительно многого добился как продюсер, но я никогда не слышал, чтобы он был замешан в каких-либо скандалах.

Однако последнее слово в этом шоу за сестрой Инь. В будущем не оставайся с ним наедине. Я сам всё улажу».

«Хм».

У Цзин Шуня в душе были собственные границы.

Он не собирался их нарушать и не позволил бы другим их переступать. К тому же, никаких доказательств не было, а запись шоу ещё даже не началась. Лучше меньше проблем.

...

Всё-таки это звёздное шоу, и на грим у Цзин Шуня ушло почти два часа.

Юй Сючжу вышел, чтобы согласовать программу передач. Цзин Шунь сидел один в инвалидной коляске, держа в руках недопитую чашку чая.

Не то чтобы он не любил чай, просто боялся выпить слишком много.

Вновь оказавшись перед камерой после стольких лет, Цзин Шунь ощутил неконтролируемое волнение. К тому же, он был не так подвижен, как остальные, и старался избегать походов в туалет.

Тук-тук.

В дверь постучали.

«Войдите».

Цзин Шунь подумал, что это вернулся Юй Сючжу, но дверь открыл Фу Чантин. На нём был простой чёрно-белый свитер, и неприступная аура почти исчезла.

Цзин Шунь удивился: «Учитель Фу, что вы здесь делаете?»

Фу Чантин объяснил: «Мне сказали, что это ваша гримёрка. Вы, кажется, уже закончили с макияжем, верно? Не возражаете, если я зайду и поболтаю?»

Раз уж сам телекороль постучался в дверь, как можно отказать?

Цзин Шунь выпрямился и пригласил: «Конечно, проходите».

Фу Чантин подошёл и сел, бросив на Цзин Шуня мимолётный взгляд: «Там было так много людей, что неудобно было спрашивать. Как твоя нога? Всё в порядке?»

Цзин Шунь подсознательно потянул одеяло на себя: «Всё хорошо».

Фу Чантин забеспокоился, что его не так поймут: «Я просто хотел узнать, могу ли я чем-нибудь помочь».

Цзин Шунь никогда не любил выставлять свои страдания напоказ: «Я нашёл врача и готовлюсь к операции. Есть шанс на выздоровление».

Фу Чантин искренне улыбнулся, услышав это: «Это хорошо. Честно говоря, как только я увидел, что с тобой произошёл несчастный случай, я сразу же связался с твоей тётёй, чтобы узнать о твоём состоянии».

Цзин Шунь услышал об этом впервые: «С моей мамой?»

«Хм».

Фу Чантин, казалось, не лгал: «Ты забыл? Когда мы снимались, ты попросил маму добавить меня в WeChat. Ты присылал мне поздравления с праздниками и иногда спрашивал, занят ли я».

«Я помню, как ты однажды пожаловался, что не прошёл кинопробы и не смог поработать со мной в третий раз».

Только сейчас Цзин Шунь вспомнил...

Упомянув эти события, Цзин Шунь снова почувствовал близость с Фу Чантином: «Тогда я был очень навязчивым. Я сильно тебя доставал?»

«Не сильно».

<http://bllate.org/book/14880/1322866>